

Маме и папе

ПРОЛОГ

Сколько я себя помню, я всегда служила леди. Она всегда была моей госпожой, а я — просто пешкой во всех её играх.

Сегодня всё закончилось.

Ткачиха теней Эммелина и её друзья схватили мою хозяйку здесь, в её Саду, полном огромных цветов. Я тоже в плену теней Эммелины, они тащат меня назад.

Я не смогла бы помочь леди, даже если бы хотела.

Я могу только смотреть, как похититель магии лишает леди Эшлинг её дара, чтобы наказать её за совершённые престу-

пления. А затем происходит нечто невероятное.

Я свободна. Невидимые тиски, в которых хозяйка держала моё сознание, разжались, эта связь, которая заставляла моё тело подчиняться её воле, теперь разрушена. Странное светлое чувство поднимается во мне — надежда, наверное. Пришёл конец тирании злобной леди Эшлинг. Я далеко не единственная её узница, и эти восставшие одарённые дети — наши спасители.

Хотя теневые верёвки всё ещё держат меня, мне самой кажется, будто я воспаряю. Леди больше никогда не сможет использовать меня или мою магию во вред людям.

Мой дар — чтение мыслей. Вот почему леди Эшлинг забрала меня. Я, как и многие другие, получила благословение кометы Серилии, пролетавшей над землёй в год нашего рождения, — это происходит каждые двадцать пять лет. Было время, когда благословлённых кометой почитали и любили, но это давно в прошлом. Сейчас люди настороженно относятся к тем, у кого

есть дар. Многие из тех, кому посчастливилось не угодить в лапы леди Эшлинг, предпочли скрыть свои таланты.

В тот год, когда родилась леди Эшлинг, комета тоже прилетала. Леди Эшлинг — пожиратель магии (в прошлом), одна из тех, кто может украсть магию у другого человека и владеть ею самостоятельно. С помощью одного из украденных даров она превращала одарённых людей в цветы и сажала их в своём печально известном Саду Душ, а чтобы поглотить чужие силы, ей достаточно было съесть лепесток цветка. Но что-то пошло не так, когда она попыталась превратить в цветы первую партию тех, чьи дары связаны с человеческой психикой — таких как я. Тем не менее она нашла способ подчинить нас. Я никогда не забуду это чувство — когда чужое сознание проникает в моё тело. Двигает моими руками и ногами. Говорит моим голосом.

Но теперь я свободна. И не я одна.

Роскошный, прекрасный Сад леди Эшлинг, тюрьма для душ одарённых магией

узников, преображается у меня на глазах. Это неестественно — и в то же время прекрасно. Воздух трещит от магии, в то время как из цветов вырастают головы, руки и ноги и к ним окончательно возвращается прежний человеческий облик. Воздух звенит от вскриков удивления, за которыми теснится целый сонм сознаний и их исступлённых мыслей. Ничего не осталось от цветов, среди которых я кружила так долго, — лишь голая земля и кое-где изгороди и островки травы. Ничего не осталось от того Сада, который помню я.

В первый раз с тех пор, как я стала свидетельницей благословенного кометой восстания против леди, страх прокрался в моё сердце. Но вместе с ним и надежда.

Как только становится ясно, что ни я, ни другие дети, которых леди Эшлинг подчинила своей воле, больше не представляем угрозы, нас отпускают. Толпа людей в Саду растёт с каждой минутой. Вокруг я вижу радостные воссоединения. Родители

и дети, братья и сёстры, тёти и племянники и племянницы.

Но много среди нас и таких, за кем никто не пришёл. Мы потихоньку собираемся вместе в центре Сада, растерянные, потерянные, не понимающие, что и как только что произошло. Мой лучший друг Себастьян находит меня и сжимает мне руку. Несколько других «пустышек» леди — такие же, как я, те, чьи связанные с сознанием способности она использовала в своих целях, — присоединяются к нам. Мы потерянные души в Саду леди, которые ждут, когда прежние жизни сами отыщут их.

Но проходит день, наступает ночь, и наша надежда начинает таять.

«Где наши семьи? Как же наши родные и близкие?» — целые сутки эти мысли лениво кружатся у меня в голове.

Но я не удивлена. Мне только грустно.

Из кармана своего грязного белого платья я вытаскиваю клочок бумаги. У меня есть несколько копий этого списка, одна всегда при мне, другие спрятаны по всей

маленькой камере в особняке леди Эшлинг. Я не хочу забыть этот список, если потеряю одну из бумажек. Здесь всё, что осталось от моей семьи. Четыре имени и местность: Рен. Их лица давно сгинули: об этом позаботился похититель памяти, служивший леди Эшлинг. Я сжимаю в руке бумажку, пока толпа не начинает редеть, оставляя позади только тех, за кем не пришли родные.

Я кладу бумажку обратно в карман. Да, я обрела свободу, но кроме неё — ничего.

ДВЕ НЕДЕЛИ СПУСТЯ

После того как пленников леди Эшлинг освободили, все они постепенно обрели дом. Родственники ждали их. Неделями, месяцами, годами, кого-то даже десятилетиями.

О моей семье ничего не известно, потому что деревни Рен не существует.

По крайней мере, так мне сказали.

Ветер в саду, где я сижу — этот сад совсем другой, не такой вычурный, — швыряет пряди волос мне в лицо и возвращает к реальности, в которой со мной сейчас разговаривают.

— Мне очень жаль, что Сети не удалось узнать, что случилось с твоей семьёй, Симона, — говорит Себастьян, кудрявые пряди выются вокруг шрама на его щеке точно тёмные тени. Сеть была создана, чтобы противостоять леди Эшлинг, которая похитила столько одарённых людей. Родные и близкие тех, кто получил благословение кометы, стали вести записи и помогать друг другу ускользать от когтей леди Эшлинг. Но всё это случилось спустя много лет после того, как меня похитили. Себастьян неловко заёрзал на скамейке. — Хочешь остаться у нас?

У него дёргается глаз. Иногда с ним такое происходит. Хотя леди Эшлинг больше нас не контролирует, последствия её магии не исчезли. Людям, которые нас освободили, ещё предстоит отыскать человека с да-

ром, который мог бы нам помочь. Без леди Эшлинг, которая не диктует нам пусть ненавистную, но цель, мы чуть лучше пустых сломанных кукол.

Я поднимаю голову, чтобы взглянуть на белые хлопья облаков, дожидаясь, пока слова Себастьяна осядут в голове. Я вслушиваюсь в тишину, чтобы понять, что на самом деле скрывается за ними.

«Я знаю, ты слышишь меня: пожалуйста, скажи «да». Пожалуйста, скажи «да».

Я смеюсь и вскакиваю на ноги, я просто не могу усидеть. Мне не по нутру подолгу оставаться на одном месте. До тех пор, пока я не выясню, где действительно мне место.

— Спасибо. Да. — Мне нравится семья Себастьяна. Они пытались помочь мне найти моих родных. Его старшая сестра Джемма очень добрая, и мне разрешают гулять в лесу за деревней, когда только пожелаю. Когда-то Джемма была всего на пару лет старше Себастьяна. Но леди Эшлинг держала его в плену более десяти лет, и те-

перь Джемма уже выросла и может взять нас под опеку. Но вот кое о чём я не могу умолчать.

— Твоя деревня недалеко от тюрьмы леди Эшлинг. Мне это не очень нравится.

Деревня находится на территории Париллы, практически на границе с Аббачо. На какое-то время я останусь с Себастьяном, но когда-нибудь я должна буду снова отправиться на поиски деревни Рен. Просто сейчас я не представляю, откуда начать.

Руки Себастьяна дрожат на садовой скамейке. *«Мне это тоже не нравится»*, — думает он.

— Она больше не может навредить нам. И мы можем сделать вид, что её вообще не существует.

Я знаю, почему на самом деле Себастьян хочет, чтобы я осталась здесь. Он наблюдал за мной, пока я была во власти леди Эшлинг на территории Циннии. Он даже забрал воспоминания о тех ужасных вещах, которые леди заставляла меня делать. Но он поступает так из-за чувства вины. Он